

**МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ФИЗИЧЕСКИМ
И (ИЛИ) ПСИХИЧЕСКИМ НАСИЛИЕМ
НАД ЛИЧНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ВОСПИТАНИКА:
РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ТРУДОВОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА**

М. В. Лифанова, В. М. Сайфутдинова

Уфимский университет науки и технологий

**METHODS OF EDUCATION RELATED TO PHYSICAL
AND (OR) MENTAL VIOLENCE AGAINST
THE PERSONALITY OF THE STUDENT, PUPIL:
REGULATION IN THE FIELD OF LABOR AND CRIMINAL LAW**

M. V. Lifanova, V. M. Sayfutdinova

Ufa University of Science and Technology

Аннотация: рассмотрен один из правовых аспектов специальной и дополнительной ответственности педагогических работников, требующий междисциплинарного правового подхода. Исследованы вопросы отсутствия в законодательстве четкого понятийного аппарата при определении применения методов психического и (или) физического насилия к обучающимся, аморального проступка педагога; неоднозначности судебной практики по рассматриваемой категории дел; отдельные вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Предложены направления совершенствования уголовного и трудового законодательства и практики их применения.

Ключевые слова: аморальный проступок, методы психического и (или) физического насилия, дисциплинарное взыскание, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Abstract: the authors consider one of the legal aspects of the special and additional responsibility of teaching staff, which requires an interdisciplinary legal approach. The article examines not only the issue of the lack of a clear conceptual framework in the legislation when determining the use of methods of mental and (or) physical violence to students, immoral misconduct of a teacher, but also the problem of ambiguity of judicial practice in this category of cases. Certain issues of qualification of non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor have been studied and, on this basis, directions for improving criminal and labor legislation and the practice of their application are proposed.

Key words: immoral misconduct, methods of mental and (or) physical violence, disciplinary punishment, failure to fulfill duties for the upbringing of a minor.

Глава 52 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) определяет особенности регулирования труда педагогических работников, а Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании)¹ обязывает пе-

дагогических работников соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики, уважать честь и достоинство всех участников образовательных отношений и обучающихся (ч. 2, 3 п. 1 ст. 48). Особую роль и ответственность педагогов за сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних, их воспитание в условиях, обеспечивающих полноценное психическое, духовное, нравственное и физическое

¹ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25.12.2023 г. № 685-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2024).

развитие, подчеркивает и Конституционный Суд РФ².

Требование соблюдать моральные, нравственные, этические нормы при осуществлении профессиональной деятельности дифференцирует педагогов среди отдельных категорий работников, поэтому наряду с общими основаниями для увольнения ТК РФ устанавливает и особую, специальную правовую ответственность для лиц, осуществляющих воспитательные функции. В данном аспекте особое внимание вызывает увольнение педагогических работников по двум основаниям: п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – совершение аморального проступка педагога, а также п. 2 ст. 336 ТК РФ – применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (далее – применение несоответствующих методов воспитания). Между данными основаниями достаточно много общего, самым явным и распространенным среди которых является признание таких методов воспитания в качестве аморального проступка. Это позволяет сделать вывод, что аморальный проступок содержательно более общее понятие, чем основание увольнения по п. 2 ст. 336 ТК РФ. При этом Конституционным Судом РФ отмечается³, что специальным основанием увольнения работников, выполняющих воспитательные функции, является совершение по месту работы или в быту аморального проступка, не совместимого с продолжением данной работы (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), а вот увольнение по нормам п. 2 ст. 336 ТК РФ будет считаться дополнительным основанием прекращения трудового договора с педагогическими работниками. Наблюдались попытки оспорить конститу-

ционность п. 2 ст. 336 ТК РФ⁴, однако было установлено, что специфика преподавательской деятельности, в основе которой лежит и воспитательный процесс, предопределяет установление законодателем специальных требований к осуществляющим ее работникам, в том числе оснований освобождения от должности по п. 2 ст. 336 ТК РФ, а значит, данное ограничение не нарушает конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, осуществление воспитательной функции – это тот ключевой профессиональный признак педагогических работников, на который следует опираться работодателю при увольнении работников по специальному и дополнительному основаниям, связанным с аморальным проступком и применением несоответствующих методов воспитания.

Анализ понятия «аморальный проступок» показывает, что законодательного определения такого проступка нет, перечень открыт и в целом это понятие, как принято говорить, «оценочное», а значит, во многом субъективное. Л. В. Тарасова совершенно точно конкретизирует⁵, что нельзя расторгнуть трудовой договор по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за аморальное поведение в целом, необходимо ссыльаться на конкретный аморальный проступок работника, который необходимо зафиксировать.

Традиционно под аморальным проступком понимают, например, распитие спиртных напитков, домогательства, грубость, оскорблении и т. п. Перечень открыт, и четких критериев, и форм проявления законодателем не обозначено. В науке периодически появляются предложения о конкретизации данных критериев. Например, А. А. Иванов считает целесообразным выделить в качестве критерия общественный резонанс, который был вызван противоправным деянием⁶.

² По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

³ По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воинцева Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 336 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 427-О. Документ опубликован не был.

⁵ См.: Тарасова Л. В. Увольнение как вид дисциплинарной ответственности педагогических работников : основания и особенности // Актуальные вопросы публичного права : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. Вып. 17 : в 2 ч. (Екатеринбург, 1–2 ноября 2018 г.) / отв. ред. Д. В. Конев. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2018. Ч. 2. С. 223.

⁶ См.: Иванов А. А. Понуждение педагога к увольнению по собственному желанию : правовые вопросы // Вестник Поволж. ин-та управления. 2019. Т. 19, № 5. С. 75.

Также высказывается мнение⁷, что необходимо ввести в ТК РФ новую статью «81.1», предусматривающую юридическую конструкцию аморального проступка и перечень деяний, считающихся таковыми для работников, выполняющих воспитательные функции.

В целом, на наш взгляд, сложно установить конкретный закрытый перечень аморальных проступков. С одной стороны, обществом за многовековую историю уже выработаны понятия нравственности, морали, этики, с другой стороны, развивается не только общество, но и появляются новые формы негативных проявлений, в том числе в воспитании подрастающего поколения. Например, это связано с развитием интернет-пространства и распространением информации на различных информационных площадках, в первую очередь в социальных сетях и в мессенджерах. Суды в качестве критерии оценки аморальности проступка применяют прецеденты примеров негативного поведения, которые педагог подал учащимся, публичный характер такого рода поступков. В свою очередь, отсутствие критериев оценки деяния как аморального, отсутствие обстоятельств, отягчающих или смягчающих вину педагогического работника, в законодательстве обусловливают вариативность при принятии решений судами в данной категории дел.

В практической действительности увольнение за однократное физическое и/или психическое насилие по отношению к обучающемуся, воспитаннику по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ может быть судом изменено на основание по п. 2 ст. 336 ТК РФ. Такие аморальные проступки, как оскорбление, распитие спиртных напитков, унижение достоинства обучающегося/воспитанника, грубость, насилие, в том числе сексуального характера, запугивания и иные действия, могут быть признаны и в качестве методов воспитания, связанных с применением физического и (или) психического насилия. Педагогические методы воспитания обучающихся и воспитанников предполагают применение методов, направленных на воспитание, обучение и развитие данных лиц, но никак не на развитие негативных качеств лично-

сти, которые могут повлечь формирование различных форм девиантного поведения.

Так, преподаватель пытался оспорить увольнение по основанию п. 2 ст. 336 ТК РФ⁸. Однако при рассмотрении дела выяснилось, что несответствующие методы воспитания использовались данным педагогом. Согласно докладной студента Р.М.С. по приходу на урок его три раза по спине ударил истец, он же был и классным руководителем, за то, что он сидел на его месте, этим он мог причинить ему вред здоровью. Из сообщений других студентов следует, что они стали свидетелями того, как истец подозревал вошедшего в кабинет и предложил ему сесть на свой стул, сказал подняться со стула, после чего нанес два удара в область верхней и нижней части спины. В WhatsApp истцом выкладывались нелицеприятные сообщения в отношении студента Р.М.С.: «Слышишь, ты, чудовище, еще раз увижу ноги на стуле, тебе хана»; в отношении студентов группы также допускались грубые оскорбительные выражения. Комиссия по проведению служебного расследования пришла к выводу о том, что истец совершил виновное действие, а именно допустил грубое пренебрежительное унижающее достоинство обучающегося отношение, выражавшее в демонстративном применении физического насилия с целью наказания (удары, шлепки по спине), а также в угрозах, оскорблении, унижении достоинства обучающегося и иных обучающихся группы содержащихся в переписке в группе WhatsApp. Суд также установил, что у работодателя имелись основания для увольнения истца по п. 2 ст. 336 ТК РФ.

Очевидно, что основание увольнения в норме п. 2 ст. 336 ТК РФ сформулировано законодателем более конкретно, чем основание по нормам п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Следует согласиться с позицией, что п. 2 ст. 336 ТК РФ в качестве основания для увольнения можно рассматривать как отдельный вид аморального проступка, отдельное основание расторжения трудового договора⁹. Подтверждением тому является и при-

⁸ Решение Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 8 августа 2023 г. по делу № 2-686/23 // Судебные и нормативные акты РФ : база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pGj1aBLAzmNj/> (дата обращения 26.07.2024).

⁹ См.: Малеина М. Н. Аморальный проступок преподавателя : правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 66.

знание в качестве аморального проступка несответствующих методов воспитания, о чем было сказано выше.

Однако неопределенность и наличие субъективной оценочной составляющей существует и при применении п. 2 ст. 336 ТК РФ. В теории постоянно упоминается о том, что отсутствие законодательных понятий «психическое насилие», «физическое насилие» затрудняет применение п. 2 ст. 336 ТК РФ при расторжении трудового договора с педагогическим работником. А. А. Жемков указывает¹⁰, что формами физического насилия могут быть побои и любые другие действия, причиняющие боль, насилиственное лишение или ограничение свободы передвижения ребенка, лишение сна, пищи, питья и т. д. Формами психического насилия могут быть различного рода оскорблении и унижение достоинства, явные угрозы, чрезмерная и необоснованная публичная критика ребенка, критика черт его характера, уровня его знаний и навыков, явно повышенные требования, необоснованное занижение оценок и т. д. Мы считаем, что независимо от формы проявления – это насилие, которое не должно присутствовать в образовательном и воспитательном процессах.

Еще одним спорным моментом является вопрос об отнесении увольнения за применение несоответствующих методов воспитания к числу дисциплинарных взысканий. В этом вопросе однозначной позиции в теории и на практике не существует. С одной стороны, увольнение педагогического работника по данному основанию не относится по нормам п. 3 ст. 192 ТК РФ к числу дисциплинарных взысканий, которая в то же время содержит указание на дисциплинарное взыскание по нормам п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. В п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2¹¹, где содержится перечень оснований увольнения в порядке дисциплинарного взыскания, увольнение по п. 2 ст. 336 ТК РФ не упоминается.

Анализ судебной практики показывает неопределенность по вопросу отнесения правона-

¹⁰ См.: Жемков А. А. Расторжение трудового договора с педагогическим работником : специальные основания // Поволжский педагогический поиск. 2019. № 3 (29). С. 61–62.

¹¹ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.07.2024).

рушения по п. 2 ст. 336 ТК РФ к числу дисциплинарных взысканий, а значит, и по вопросу требуется ли в этом случае соблюдение порядка наложения дисциплинарного взыскания по правилам ст. 193 ТК РФ. Есть ряд примеров из судебной практики, когда суды признавали увольнение по п. 2 ст. 336 ТК РФ дисциплинарным взысканием и, следовательно, требовали соблюдения порядка применения дисциплинарного взыскания в соответствии со ст. 193 ТК РФ. Так, В. И. Шкатулла приводит в доказательство такой неопределенности и противоположности мнений целый ряд судебных решений¹².

В последние годы данная тенденция в принятых судебных решениях сохраняется. В одном из дел суд пришел к выводу, что руководствуясь п. 2 ст. 336 ТК РФ, суд исходил из того, что увольнение по данному основанию не относится к числу дисциплинарных взысканий, в связи с чем установленные ст. 193 ТК РФ требования к порядку применения дисциплинарных взысканий при увольнении работника по указанному основанию не применяются¹³. В другом судебном акте¹⁴ указывается, что в соответствии со ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания от работника 13 сентября 2021 г. было затребовано письменное объяснение, представленное К.Р.Л. в адрес работодателя 14 сентября 2021 г., а дисциплинарное взыскание в виде увольнения по п. 2 ст. 336 ТК РФ применено приказом от 16 сентября 2021 г., т. е. не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и в пределах шестимесячного срока со дня совершения проступка.

С. Ю. Головина недоумевает по поводу невключения в перечень дисциплинарных увольнений, зафиксированный в ч. 3 ст. 192 ТК РФ, увольнения по п. 2 ст. 336 ТК РФ¹⁵. Данный автор считает, что установленное к педагогическим работникам требование уважать честь и достоинство обучающихся и других участни-

¹² См.: Шкатулла В. И. Труд педагогических работников (ст. 334–336 ТК РФ). Некоторые вопросы судебной практики // Образовательные технологии. 2019. № 1. С. 110–123.

¹³ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 мая 2023 г. № 88-6465/2023 по делу № 2-726/2022. Документ опубликован не был.

¹⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2022 г. № 88-12429/2022. Документ опубликован не был.

¹⁵ См.: Головина С. Ю. Особенности трудоправовой ответственности отдельных категорий работников // Ежегодник трудового права. 2014. № 9. С. 230.

ков образовательных отношений сформулировано как юридическая обязанность, а значит, неисполнение этой обязанности является дисциплинарным проступком, т. е. увольнение в случае применения физического или психического насилия является посягательством на честь и достоинство обучающегося и должно квалифицироваться как дисциплинарное взыскание.

Таким образом, от оценки нарушения норм п. 2 ст. 336 ТК РФ зависит порядок применения норм об ответственности лица, осуществляющего воспитательные функции, ведь при применении положений о дисциплинарном взыскании необходимо четко соблюдать и порядок, установленный ст. 193 ТК РФ. В связи с этим напомним, что согласно п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 при применении меры дисциплинарного взыскания в виде увольнения работодателю необходимо учитывать тяжесть дисциплинарного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду. А вот п. 2 ст. 336 предполагает увольнение даже в случае однократного применения несоответствующих методов воспитания, без учета рекомендаций п. 53 указанного постановления. Поэтому, на наш взгляд, с одной стороны, увольнение в связи с применением методов воспитания, связанных с применением физического и (или) психического насилия над личностью обучающегося, воспитанника, на законодательном уровне должно быть урегулировано в качестве дисциплинарного взыскания и соблюдения соответствующей процедуры увольнения по нормам ст. 193 ТК РФ. А с другой стороны, никакие формы насилия в образовательных организациях применяться не должны. Поэтому, если данные факты доказаны, то ответственность, безусловно, должна быть в виде увольнения, но с соблюдением порядка увольнения. Отметим, что дисциплинарное расследование в отношении нарушения педагогическим работником норм профессионального поведения проводится по поступившей на него жалобе или докладной записке либо акту, поданным в письменном виде руководству организации.

Совершенные аморальные проступки, в том числе классифицируемые по п. 2 ст. 336 ТК РФ, могут привести к применению по отношению к нарушителю юридической ответственности по

правилам административного или уголовного законодательства. Эти действия могут быть совершены как в быту, так и на рабочем месте, допустим, это нарушение общественного порядка, физическое насилие к обучающемуся или воспитаннику. Такой противоправной формой может быть и вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность. Некоторые исследователи отмечают¹⁶, что юридическая ответственность педагогического работника по нормам ч. 4 ст. 48 Закона об образовании связывает такую ответственность с дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственностью, а вот анализ судебной практики демонстрирует в основном применение мер дисциплинарной и административной ответственности.

Однако проблематика привлечения к уголовной ответственности недобросовестных педагогических работников, допускающих по отношению к воспитанникам и обучающимся методы воздействия, основанные на насилии, чрезвычайно актуальна.

Как мы уже отметили, статистика преступности в Российской Федерации свидетельствует о том, что уголовная ответственность не часто применяется к педагогическим работникам или другим работникам образовательной организации, допустившим жестокое обращение с несовершеннолетними, осуществление надзора за которыми входит в их служебные обязанности. Так, в 2023 г. в Российской Федерации по ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) было осуждено 498 человек, которым в большинстве случаев было назначено наказание или в виде штрафа, или в виде обязательных работ¹⁷. В 2022 г. было осуждено 616 человек, в 2021 – 667 человек, в 2020 – 679 человек. Вместе с тем большая часть преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», совершается роди-

¹⁶ См.: Ожиганова М. В. Моральные требования в структуре правового статуса педагогического работника // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : реализация принципов конвенции о правах ребенка : сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 ноября 2022 г.). Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2022. С. 55.

¹⁷ См.: Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 25.07.2024).

телями, по данным Г. И. Саттаровой, – до 94 %¹⁸. Анализируя статистику преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, следует учитывать необычайно высокую латентность деяний подобного рода, поскольку нередко потерпевшие боятся обращаться за помощью и жаловаться на педагога, а руководство всеми силами стремится скрывать подобные факты, заботясь об имидже образовательного учреждения.

Отметим также, что состав преступления по ст. 156 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности не за любой аморальный поступок, а лишь за деяние, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним. При этом объективная сторона рассматриваемого состава предполагает две самостоятельных формы: 1) неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким с ним обращением; 2) ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с ним.

Как мы видим, это вполне соотносится с основанием прекращения трудового договора с педагогическим работником, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 336 ТК РФ «применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника». Вместе с тем понятие жестокого обращения несколько шире, чем только физическое или психическое насилие.

Одной из квалификационных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель, является толкование понятия «жестокое обращение» с несовершеннолетним. Как любое оценочное понятие, рассматриваемый термин может толковаться весьма разнообразно. Современная российская судебная практика исходит из понимания жестокого обращения, предлагаемого п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», в соответствии с которым «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осу-

ществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность». Согласно п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (указанный пункт утратил силу), жестокое обращение с детьми толковалось более широко: «Может проявляться не только в осуществлении родителем физического или психического насилия над ними, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)». Мы полагаем, что широкий подход был более правильным, поскольку грань между психическим насилием и недопустимыми способами воспитания, а также эксплуатацией детей, поручением им деятельности, не соответствующей их психоэмоциональному развитию и физиологическим возможностям, все-таки имеется.

В научной литературе высказывается предложение законодательно определить рассматриваемое понятие в целях правильного толкования и точной квалификации¹⁹. Это можно было бы сделать в виде примечания к ст. 156 УК РФ либо посредством уточнения диспозиции рассматриваемой нормы.

Однако, к сожалению, столь простое решение проблемы применительно к оценочному понятию принципиально невозможно. Как справедливо указал Конституционный Суд РФ в своих определениях от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О и от 19 марта 2009 г. № 231-О-О, «использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций». Мы согласны с этим выводом и полагаем, что создание исчерпывающего перечня ситуаций, которые правоприменитель должен будет рассматривать как жестокое обращение с несовершеннолетними, невозможно.

¹⁸ См.: Саттарова Г. И. Криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Югорского гос. ун-та. 2015. № 2 (38). С. 205–206.

¹⁹ См.: Богатова Е. В., Западнова Ю. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : проблемы квалификации // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2016. № 2. С. 47.

В связи с этим мы предлагаем исходить не из перечисления всех возможных ситуаций жестокого обращения с ребенком, а попытаться определить содержательную специфику и качественные признаки таких случаев. Это позволит правопримениителю правильно разрешать вопрос о наличии или отсутствии жестокого обращения с ребенком в конкретной ситуации.

Толковый словарь С. И. Ожегова рассматривает жестокость как крайнюю суровость, безжалостность, беспощадность, бессердечие. В психологии жестокость принято понимать как «целенаправленное, умышленное деструктивное поведение человека, направленное на причинение физических, моральных, психических, сексуальных страданий другому живому существу (человеку или животному), а также намеренное продление этих страданий или препятствие прекращению их»²⁰. Жестокость рассматривается как качество приобретенное, в основе которого стремление самоутвердиться за счет унижения более слабого существа.

В контексте неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего жестокое обращение, как нам представляется, должно рассматриваться с учетом нескольких характеристик. Во-первых, жестокое обращение всегда является умышленным деянием. Это вытекает из самой сущности жестокости как способа совершения преступления. При этом цели жестокого обращения могут быть разнообразными (можно понимаемое воспитание, принуждение к послушанию или выполнению определенных требований, желание наказать за что-либо) и не должны иметь значения для квалификации. Во-вторых, под жестоким обращением могут пониматься как действия активные (причинение побоев, высказывание оскорблений, применение наказаний, нарушение режима дня несовершеннолетнего, принуждение его к труду, не соответствующему возрастным возможностям), так и бездействие по отношению к ребенку (непредоставление ему необходимого ухода, одежды, пищи, тепла, медицинского обслуживания и пр.).

Судебная практика свидетельствует, что среди деяний, квалифицированных как преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, наиболее распространены активные действия, в большинстве ситуаций обусловленные стрем-

лением наказать воспитанника или обучающегося и добиться от него нужного поведения. Например, воспитатели МБДОУ «Детский сад комбинированного вида «Колосок» города Канска (Красноярский край) демонстрировали воспитанникам булавки, угрожая уколами, т. е. причинением физической боли и психических страданий, при этом при дальнейшем непослушании наносили уколы канцелярскими булавками в область языка, ягодиц, верхних и нижних конечностей и других частей тела²¹. В Казани воспитатель детского сада умышленно нанесла ребенку, не желающему спать в тихий час, удары рукой и тапочком в область ягодиц и левой нижней конечности, после чего, взяв подушку, накрыла ею лицо воспитанника и, надавив рукой, удерживала подушку в таком положении несколько секунд. После этого, схватив ребенка за руки и за ноги, вывела его из спальной комнаты, завела в служебный кабинет, где выключила свет и закрыв дверь на замок, оставила его одного в этом кабинете примерно на 15 минут²². Во всех случаях педагоги были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

В-третьих, деяние должно причинять несовершеннолетнему физические или нравственные страдания, наносить вред его жизни и здоровью либо создавать угрозу причинения такого вреда, либо мешать нормальному психофизиологическому развитию ребенка и становлению его личности. Именно этот момент обуславливает характер и степень общественной опасности рассматриваемого преступления. В обобщенном понимании в результате жестокого обращения травмируется несформировавшаяся психика несовершеннолетнего. Роль взрослых в формировании личности подростка неоспорима²³, поэто-

²¹ Решение Канского городского суда Красноярского края от 16 июля 2020 г. по делу № 2-3789/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oQbvo2bPs0Lj/> (дата обращения: 25.07.2024).

²² Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 4 февраля 2019 г. по делу № 2-1784/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZudacnGN7t15/> (дата обращения: 25.07.2024).

²³ См.: Макаренко И. А. Развитие идей профессора Л. Л. Каневского в современной криминалистике // Правовое государство : теория и практика. 2024. № 2 (76). С. 57.

²⁰ Борохов Б. Д., Борохов А. Д. Жестокость как метакогнитивный механизм саморегуляции // Медицинская психология в России. 2017. № 1 (42). С. 4.

му применение недопустимых приемов воспитания, насилие по отношению к несовершеннолетнему изменяют его личность, нарушает нормальный процесс социализации.

Такой подход к рассматриваемому термину позволил бы также решить многолетний спор о необходимости введения признака систематичности в понимание жестокого обращения с несовершеннолетним²⁴, который, по нашему мнению, в контексте ст. 156 УК РФ является неуместным. Мы настаиваем, что даже однократное действие, например, один удар или единичное оскорбление, должны рассматриваться как жестокое обращение с ребенком.

Таким образом, методы воспитания, связанные с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося либо воспитанника получили однозначную отрицательную оценку как в сфере трудового права, так и в контексте права уголовного.

Следует признать, что проблема привлечения к дисциплинарной, а при наличии оснований и к уголовной ответственности педагогических работников или других работников образовательных организаций, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними, остается серьезнейшей в силу существенных последствий для личности ребенка и социальных последствий для российского общества, что свидетельствует о необходимости совершенствования рассматриваемых институтов.

Библиографический список

Богатова Е. В., Западнова Ю. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : проблемы квалификации // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2016. № 2. С. 44–50.

Борохов Б. Д., Борохов А. Д. Жестокость как метакогнитивный механизм саморегуляции // Медицинская психология в России. 2017. № 1 (42). С. 1–11.

Головина С. Ю. Особенности трудоправовой ответственности отдельных категорий работников // Ежегодник трудового права. 2014. № 9. С. 221–235.

Жемков А. А. Растворжение трудового договора с педагогическим работником : специальные основания // Поволжский педагогический поиск. 2019. № 3 (29). С. 60–71.

²⁴ См.: *Осадчая Н. Г., Стрельников В. А. Отдельные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6–3. С. 134–137.*

Иванов А. А. Понуждение педагога к увольнению по собственному желанию : правовые вопросы // Вестник Поволж. ин-та управления. 2019. Т. 19, № 5. С. 70–78.

Иванов А. А., Кондрашов Ю. А. Об аморальном проступке в педагогической деятельности // Управление социально-экономическими системами : теория, методология, практика : сб. статей VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 мая 2020 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. С. 125–127.

Макаренко И. А. Развитие идей профессора Л. Л. Каневского в современной криминалистике // Правовое государство : теория и практика. 2024. № 2 (76). С. 56–59.

Малеина М. Н. Аморальный проступок преподавателя : правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 61–72.

Ожиганова М. В. Моральные требования в структуре правового статуса педагогического работника // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : реализация принципов конвенции о правах ребенка : сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 ноября 2022 г.). Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2022. С. 51–57.

Осадчая Н. Г., Стрельников В. А. Отдельные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6–3. С. 134–137.

Саттарова Г. И. Криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Югорского гос. ун-та. 2015. № 2 (38). С. 205–206.

Тарасова Л. В. Увольнение как вид дисциплинарной ответственности педагогических работников : основания и особенности // Актуальные вопросы публичного права : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов. Вып. 17 : в 2 ч. (Екатеринбург, 1–2 ноября 2018 г.) / отв. ред. Д. В. Конев. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2018. Ч. 2. С. 221–225.

Шкатулла В. И. Труд педагогических работников (ст. 334–336 ТК РФ). Некоторые вопросы судебной практики // Образовательные технологии. 2019. № 1. С. 110–123.

References

Bogatova E. V., Zapadnova Yu. A. Non-fulfillment of duties on education of the imperfect: problems of qualification // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2. P. 44–50.

Borokhov B. D., Borokhov A. D. Cruelty as a meta-cognitive mechanism of self-regulation// Medical psychology in Russia. 2017. No. 1 (42). P. 1–11.

Golovina S. Yu. Features of labor and legal responsibility of certain categories of workers // Yearbook of Labor Law. 2014. No. 9. P. 221–235.

Zhemkov A. A. Termination of an employment contract with a teaching employee : special grounds // Volga Region pedagogical search. 2019. No. 3 (29). P. 60–71.

Ivanov A. A. Forcing a teacher to resign at his own request : legal issues // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2019. Vol. 19, No. 5. P. 70–78.

Ivanov A. A., Kondrashov Yu. A. On immoral misconduct in pedagogical activity// Management of socio-economic systems : theory, methodology, practice : collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, May 20, 2020. Penza : Science and Education (IP Gulyaev G Yu.), 2020. P. 125–127.

Makarenko I. A. The development of the ideas of Professor L. L. Kanevsky in modern criminology// The rule of law: theory and practice. 2024. No. 2 (76). P. 56–59.

Maleina M. N. Immoral misconduct of a teacher : a legal assessment of the concept and consequences in the field of labor and civil law// Journal of Russian Law. 2018. No. 10 (262). P. 61–72.

Ozhiganova M. V. Moral requirements in the structure of the legal status of a teacher // Modern challenges and ways to solve problems in the field of protection of children's rights : implementation of the principles of the Convention on the Rights of the Child : collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 17, 2022. Yekaterinburg : Russian State Vocational Pedagogical University, 2022. P. 51–57.

Osadchaya N. G., Strelnikov V. A. Some problems of qualification of non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 6–3. P. 134–137.

Sattarova G. I. Criminological characteristics of non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor// Bulletin of the Yugra State University. 2015. No. 2 (38). P. 205–206.

Tarasova L. V. Dismissal as a type of disciplinary responsibility of teaching staff : grounds and features // Topical issues of public law : materials of the XVII All-Russian Scientific Conference of Young scientists and students. Issue 17 : in 2 parts, Yekaterinburg, November 01–02, 2018 / ed. by D. V. Konev. Yekaterinburg : Ural State Law University, 2018. Part 2. P. 221–225.

Shkatulla V. I. The work of teaching staff (Articles 334–336 of the Labor Code of the Russian Federation). Some issues of judicial practice // Educational technologies (Moscow). 2019. No. 1. P. 110–123.

Уфимский университет науки и технологий
Лифанова М. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса

E-mail: Lifanova2009@yandex.ru

Сайфутдинова В. М., старший преподаватель кафедры экологического и трудового права

E-mail: venera-svm@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Для цитирования:

Лифанова М. В., Сайфутдинова В. М. Методы воспитания, связанные с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника: регулирование в сфере трудового и уголовного права// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 147–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/147-155>

Ufa University of Science and Technology

Lifanova M. V., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

E-mail: Lifanova2009@yandex.ru

Sayfutdinova V. M., Senior Lecturer at the Department of Environmental and Labor Law

E-mail: venera-svm@mail.ru

Received: 01.08.2024

For citation:

Lifanova M. V., Sayfutdinova V. M. Methods of education related to physical and (or) mental violence against the personality of the student, pupil: regulation in the field of labor and criminal law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 147–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/147-155>